

Ольга Вахнина

Мир тумана

Ольга Вахнина

Мир тумана

<https://litres.ru/74101151>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я - отвергнутая! Отвергнутая школой, обществом, собственной семьей! И что это значит? Это значит, что я особенная и могу то, что не могут многие люди. И жизнь подскажет, как быть дальше!

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ольга Вахнина

Мир тумана

Глава

Темнотой душа коптится,
Мысли мрачные пугают.
Клеветник пусть веселиться,
Я на путь его вступаю.
О пощаде губы шепчут,
Но нет сил остановиться.
Умереть бы стало легче,
Чтоб душе в аду томиться.
Но с надеждой не расстанусь!
Люди, протяните руку!
Иль в руках Его останусь,
Чтобы жить во тьме и муках.

Глава 1

Тади сидела в темном подвале в очередной раз прячась от мальчишек. Почему-то они невзлюбили ее, каждый раз задирая, как только она встретиться на их пути. Как будто это было для них своеобразным развлечением. Поначалу Тади старалась не обращать на них внимания, но те не собирались так просто пропускать ее и с яростью закидывали песком и гонялись с палками.

Это место в подвале она нашла случайно. Дверь здесь почему-то не запирали, и как-то проходя мимо, Тади увидела выходявшего мужчину в робе сантехника, который просто прикрыл за собой дверь. Тогда-то Тади и решила проверить, что находится за этой дверью.

В подвале было очень темно, но относительно тепло. А к темноте девочка уже привыкла. Это было единственное место, куда мальчишки не решались соваться.

То, что Тади была нелюбимым ребенком, она поняла уже давно. Отца своего она и не знала, а вот мать ее жизнью не интересовалась совсем. В школе, когда другие хвастались весело проведенными каникулами в обществе своих родных, Тади лишь тихо всхлипывала. Хоть одежду ей покупали – и то хорошо. Пускай одежда эта была приобретена не из магазина и имела весьма потрепанный вид. Различных гаджетов Тади и вовсе не имела. С тоской смотря на новомодные те-

лефоны своих одноклассников, просто отводила глаза, лоя на себе насмешливые взгляды.

С ней старались не общаться, более того – ее избегали. Она была не похожа на основную массу, а те, кто отличается, является странным, следовательно, его следует отстранить от себя.

Тади – это кличка, которая основательно прижилась к ней. Но, вообще-то, ее звали Юля. Это имя произносили только учителя, когда обращались к ней. Даже мать никогда не называла ее по имени, да и вообще она никак не обращалась к ней.

Юля вспомнила, как будучи еще маленькой, помогла подслеповой старушке перейти дорогу. Та поинтересовалась, как малышку зовут, и маленькая Юля уже в то время понимавшая свою ненужность и отчаянно мечтавшая превратиться в того, кого будут все любить, просто ответила, что ее зовут Тэди, имея в виду плюшевого медвежонка.

Но старушка услышала это по-своему и сказала:

- Тади? Странное имя. Но сейчас как только не называют детей.

Юля уж не знала, как прознали об этом другие, но эта кличка прочно укрепилась за ней и даже она сама себя теперь называла только Тади.

- Эй, замарашка, вылезай, - услышала она голос самого главного зачинщика Ярика, который собрал вокруг себя команду дворовых мальчишек.

Тади грустно вздохнула – опять придется допоздна сидеть в подвале, не сделав домашнего задания. Соответственно опять будет плохая оценка и очередной повод для насмешек одноклассников. Учиться Тади нравилось, но из-за того, что большую часть времени она проводила на улице, стараясь не появляться дома и как можно реже попадаться на глаза матери, делало ее в учебе отстающей.

Книжки Тади обожала, захлеб читая все, что попадало к ней в руки. Погружаясь в мир книг, в другую атмосферу, девочка забывала о своей незавидной жизни, где она не знала ни любви, ни заботы. Там, в книгах, она переживала за главных героев, проходя с ними их приключения. Там она познавала любовь и была кому-то нужна. Там она находила выход из самых сложных ситуаций. Как же было печально дочитывать последнюю страницу и вновь оказываться в реальном мире – таком жестоком и беспощадном.

Один раз Тади нашла целую стопку выкинутых кем-то книг и забрала все себе. Мать ни за что бы не позволила занести этот хлам домой и Тади унесла свою драгоценность в подвал. Заносила книжки по одной домой и читала втихаря, чтобы не заметила мать. Но один раз та все же нашла потрепанную книжку и с большим скандалом выкинула ее в мусорку. Тади попыталась отвоевать книжку, но мать указала на дверь и велела убираться с глаз долой.

Тогда-то Тади решила заработать немного денег, чтобы иметь возможность покупать хотя бы необходимые вещи.

Она ходила по квартирам и предлагала свою помощь в покупке продуктов совсем за мизерную плату. Многие отказывались, но некоторые соглашались. В основном это были старушки, которым трудно было ходить самим в магазин. Тади очень жалела их, но ей необходимо было накопить на фонарик, и тогда можно было бы не спорить с матерью, а проводить время в подвале за чтением книг. И однажды мечта ее сбылась, она сумела накопить нужную сумму.

Шефство над бабушками она не забросила и продолжала ходить для них по магазинам. А те продолжали платить ей мизерную сумму, которую Тади прятала в том же подвале.

В который раз Тади спрашивала себя, почему же вездесущие мальчишки не лезут за ней в подвал, но очередной раз не находила ответа. Да и какая разница – ей же лучше. Есть хоть одно место, где она может быть в безопасности.

Старик провел ладонью по гладкой поверхности бревен.

- Эх, были времена. Только тогда начинаешь ценить по-настоящему те вещи, которые ушли безвозвратно. Ведь в моменте не думаешь, что может что-то измениться и настанет критический рубеж.

Где-то в глубине дома заскрипело, будто тяжкий вздох наполнил всю сущность строения.

- Знаю, - ответил на это старик, - тебе грустно. Мы с тобой остались вдвоем, словно сироты.

Затем лицо старика преобразилось, и он тихо добавил.

- А помнишь, как здесь бурлила жизнь? Когда-то именно здесь проходили торговые тракты и действовала торговая пристань. Зимой свозили гужевым транспортом товары. А какие были амбары вдоль реки! Куда все ушло?

Во вздохе старика отразилась вся печаль прожитых лет. Отчаянно хотелось вернуть все назад, но время неумолимо все меняло и теперь лишь оставалось меняться вместе с ним.

- Но я найду решение, - голос прозвучал твердо и решительно, - иначе быть не может.

Похлопав ладонью по деревянной ступени лестницы, на которой сидел, старик добавил уже мягче, отчего в голосе проступили просительные нотки.

- Только дай мне время...

Глава 2

Маленький зверек бежал со всей прыти, перебирая своими короткими лапками. На кону стояла его жизнь, поэтому он не жалея сил, мчался вперед в надежде спастись любой ценой.

Рысь устроила засаду и перебила всю его семью. Мать отчаянно сражалась, но против такого хищника у нее не было шансов. Спасти удалось только ему одному. Выбравшись из норки под старым пнем, он со всех ног бросился куда глаза глядят.

Зверек бежал без всякого плана, лишь бы спастись. У него еще не было опыта в таких дальних вылазках, ведь он совсем недавно родился. Но возвращаться в родную норку было нельзя. И он теперь совсем один в этом огромном и неизведанном мире.

Просунув свое маленькое длинное тельце в какой-то лаз, зверек продолжил свое движение, ища безопасное место, то и дело шевеля носом и улавливая запахи. Здесь было сухо и темно, самое место, чтобы затаиться. Но вдруг лучик света ослепил его, заставив замереть.

- Ты кто? – произнесла девочка испуганным голосом.

Два маленьких коричневых глазика-бусинки неотрывно уставились на девочку.

- Хм, длинное тельце, короткие ножки, круглые ушки – я

знаю, кто ты, - воскликнула Тади, совершенно успокоившись и придвинувшись ближе к зверьку. - Ты – хорек.

Хорек тоже не испугался Тади, продолжая стоять на месте. Он лишь гукнул что-то в ответ, словно понимая, о чем говорит девочка. Потом тоже придвинулся поближе и принюхался. Тади протянула ему руку, и он встал передними лапками ей на ладошку.

- Почему-то я думала, что хорьки больше, - сказала Тади, и зверек опять гукнул, отвечая ей.

Порывший в своей сумке, Тади достала яблоко и, откусив от него кусочек, протянула его хорьку.

- Ты, наверное, голоден. Прости, что так некультурно, но ножика у меня нет, чтобы интеллигентно отрезать тебе кусочек.

Хорек ухватил зубками кусочек яблока.

- Я думаю, - продолжила девочка, - что ты хоренок.

Тади отдала оставшееся яблоко, которое с невероятной быстротой пропало под острыми зубками зверька.

- И очень голодный хоренок, - подытожила девочка. – Откуда же ты взялся?

Хорек запищал, что-то рассказывая своей приобретенной приятельнице.

- Не бойся, я тебя не брошу. Надо дать тебе имя, – девочка призадумалась. – Назову-ка я тебя Сильвер. Это означает серебро, а у тебя шерстка такая серебряная и пушистая.

Зверек продолжал что-то гукать, теперь уже не умолкая.

- Ты у нас такой разговорчивый. Будем считать, что ты согласен с этим именем. Сильвер, тебе придется пожить в этом подвале, - Тади грустно вздохнула. – Домой я тебя взять не могу, мама сразу заметит. За себя я не переживаю, привыкла уже получать трепки, а вот тебе вред причинить может. Давай сделаем так: у меня есть немного денег. Сейчас мы с тобой пойдем в магазин для животных и купим тебе корма.

Зверек что-то заверещал в ответ. Тади подошла к своему тайнику и выскребла оттуда деньги. Затем подхватила зверька, который даже не стал сопротивляться, и запихала его за пазуху своей ветхой куртки.

Осторожно выглянув за дверь и убедившись, что на улице ее не поджидают мальчишки, Тади вышла из подвала и направилась в сторону ближайшего магазина для животных.

Было еще довольно прохладно, несмотря на активно согревающее майское солнце и Тади потянула за молнию куртки, собираясь поплотнее застегнуться, но вспомнив, что за пазухой у нее зверек, зябко поежилась и ускорила шаг.

- Ну что, старина, ты держишься? Держись! Кажись, я нашел то, что искал. Скоро, совсем скоро ты все увидишь!

Старик ходил по избе без всякой цели, мерил углы шагами. Он не находил себе места и голос его был возбужденным.

- С каждым годом все сложнее, уже почти не учуять тех, кто нам нужен. Они сами о себе ничего не знают. Уж такие времена!

Присев за массивный стол, старик опер голову о ладони. В глазах появились воспоминания прошлых лет, отчего взгляд застыл.

- Парадокс, - вдруг опять прозвучал его голос, - людей мы чураемся, а без них нам не выжить.

Глава 3

В магазине сразу же разбежались глаза от обилия разнообразных товаров и для собак, и для кошек, и для различных грызунов. Решив не ломать голову над тем, к какому виду ближе причислить своего хорька, Тади просто подошла к продавцу.

- Здравствуйте! Вы не могли бы мне посоветовать, какой корм подходит для хорька.

Средних лет женщина за прилавком, сдвинув на носу очки указательным пальцем, с сомнением посмотрела на девочку в легкой потертой курточке, в тоненькой шапочке, из-под которой выбивались непослушные русые кудряшки и сказала:

- Ты уверена, что сможешь расплатиться? Или, может, ты просто отвлекаешь мое внимание?

- Конечно, - такое пренебрежение рассердило Тади и она вытащила свои деньги, - смотрите, я могу расплатиться. А вы очень невежливо поступаете для взрослого человека.

- Прошу прощения, что обидела. Просто у нас уже были случаи воровства детьми. – Продавщица по-прежнему внимательно смотрела на девочку. - Есть специальный корм для домашних хорьков с высоким содержанием животного белка и жира, а также с низким содержанием клетчатки. Вам, молодая леди, какой нужен то?

Цена Тади ужаснула. Она никак не ожидала, что простой

корм может стоить так дорого. В общем-то, все ее небольшие сбережения, которые она с таким трепетом начала собирать на сотовый телефон, чтобы как можно меньше отличаться от одноклассников. Поразмыслив немного, решила, что купи она даже «Лимузин», все равно не перестанет быть изгоем. Приобретенный друг для нее теперь важнее. За всю небольшую жизнь у нее ни разу не было друзей, и для нее это был бесценный подарок от жизни.

- Так, Сильвер, - сказала Тади, когда они шли уже обратно с большим пакетом, - корм рано или поздно закончится. Ну, это зависит от того, с какой скоростью ты будешь его поглощать. Теперь мы с тобой вместе будем ходить по бабушкам, и приносить им продукты. Надо будет еще подумать, как можно заработать, ведь детей никуда не берут.

Зверек высунул свою маленькую мордочку из-под куртки и внимательно слушал, что ему говорит девочка, словно понимая ее слова.

- Эй, стой, замарашка, - слышалось из-за поворота соседнего дома.

Тади ускорила шаг, постепенно переходя в бег. С грузом в руках это было тяжело делать, но подстегивало то, что если ее поймают, то попадет не только ей, но и маленькому другу у нее за пазухой. Зверек, будто чуя опасность, перестал верещать и затаился в своем убежище. Тади бежала изо всех сил, видя, что и ее обидчики неизбежно быстро приближаются.

- Так, так, так, - четверо мальчишек окружили ее со всех

сторон, а Ярик встал перед ней, скрестив руки и чуть наклонив голову набок, - смотрите-ка, замарашка занялась хозяйством.

Вся банда ухмыльнулась.

- Знаешь, Ярик, - сказал Тади, - складывается такое ощущение, что ты равнодушен ко мне.

Кое-кто из мальчишек, не сдержавшись, издали смешки, а Ярик покраснел от нахлынувшего бешенства.

- Ты посмотри на себя, чудовище! Возомнила себе, что можешь понравиться кому-то?

- Ну тебе-то я нравлюсь, раз вылавливаешь меня повсюду и никак не оставишь в покое, - продолжала подначивать Тади.

- Я сейчас покажу, как ты мне нравишься, - Ярик зло схватил Тади за волосы и, сжав в кулак, приблизил ее лицо ближе к своему. - Я сейчас покажу, как я к тебе равнодушен.

Он резко отпустил девочку, при этом толкнув в грязь. Тади, потеряв равновесие, упала прямиком в неприглядную жижу, чуть не уронив свой пакет с кормом. За пазухой тихо пискнул Сильвер.

- Кто это у тебя там? - Ярик рванул к Тади и остальные мальчишки двинулись за ним.

- Пацаны, может да ну ее, пусть идет своей дорогой, - сказал один из ребят, но никто уже не слушал его, охваченные азартом.

Тади, не ожидавшая от себя такой прыти, резко вскочила

на ноги и, не оборачиваясь, помчалась в свой подвал. Позади на пятки ей наступали догоняющие мальчишки, которые тоже вначале опешили, что девочка, словно ниндзя, с невероятной скоростью сможет подняться, и поэтому потеряли драгоценные секунды. Тяжело дыша, Тади резко открыла дверь в подвал и лишь в голове мелькнули сомнения, вопреки ее убеждениям, что они сюда не суются, на этот раз может быть все иначе. И тогда бы она пропала.

Пролетев в темноту подвала, девочка ушла от области обзора в сторонку и затаилась, внимательно прислушиваясь и моля про себя, чтобы преследователи как прежде остановились у порога и не сунулись дальше.

- Не думай, что ты сможешь вот так запросто всегда уходить от нас, - услышала Тади чей-то голос и порадовалась, что все же они не рискнули сунуться в подвал.

Беспокойно ходя по избе, старик то и дело останавливался. На его сморщенном лице отражалась целая гамма чувств, что впору играть в театре. Он то потирал руки и ухмылялся, то хмурил брови и злился.

- Ничего, ничего, трудности только закалят ее дух. Главное, что она нашла надежное убежище, а там уж ей ничего не угрожает, я сумею защитить. А потом и защитник ей будет не нужен.

Вздыхнув, старик казалось направил свой взгляд в никуда и внимательно прислушался.

- Ну что ты говоришь? Ошибся. Нет, я чую. Я видел ее. Я не ошибся и очень скоро ты сам убедишься. Она придет.

Глава 4

Вообще-то Тади была старше этих мальчишек, в августе ей уже исполнилось одиннадцать лет. Просто телосложением девочка была очень худенькая и хрупкая, поэтому выглядела гораздо младше своих лет. Да и вечная небрежность во внешности никак не прибавляла ей возраста. Тади не знала, что такое мода, да и не интересовалась этим вовсе, находя для себя увлечения в книжках, окунаясь в их мир и превращаясь в главных героев.

Если с каждым по отдельности обидчиком она бы справилась и могла бы дать отпор, то со всеми вместе у нее не было шансов. Но они, как стая волков, всегда нападали вместе.

Тади в свете фонаря осмотрела свою одежду, с которой стекали жидкие комки грязи. Конечно же, она сразу все застирает, но как незаметно проскользнуть мимо матери. Если та ее заметит в таком виде, то закатит очередной скандал с неизменным указанием на дверь.

- Не все так плохо, - бодро сказала девочка, вытаскивая хорька. – Главное – мы целы. Ты как, Сильвер, цел?

Хорек пискнул. Тади решила не обращать внимания на мелкие неприятности и тем более расстраиваться из-за них, теперь у нее была отдушина.

- Ну вот видишь, этот бой мы хоть и не выиграли, но смогли избежать. А сейчас давай-ка ты продегустируешь свой

корм. И только не говори мне, что он тебе не нравится.

Тади прошуршав пакетом, достала из него вначале упаковку корма, затем две пластмассовые мисочки. Нашупав в темноте свою школьную сумку, выудила из нее пластиковую бутылку с водой и, раскрутив крышку, налила в миску. Хорек тут же принялся жадно пить.

Провозившись немного с кормом, все же смогла его открыть и насыпала во вторую миску. Зверек нехотя подошел к миске и принялся есть. Есть такой корм ему явно не хотелось.

- Если ты не станешь его есть, - Тади внимательно наблюдала за своим другом, - то я даже не представляю, чем тебя еще кормить. Так ты отощaeшь, а ты еще совсем маленький и тебе надо расти и набираться сил.

Хорек нехотя прохрустел гранулой корма.

- Уже лучше, - похвалила Тади. – Летом, если ты не сбежишь от меня, мы с тобой отправимся в лес, где ты будешь учиться охотиться. Я читала, что хорьки – это хищники и охотятся на мелких грызунов. А у нас тут только могут крысы водиться, которые явно по размеру больше тебя. Но не бойся, в нашем подвале крыс я не наблюдала.

Зверек пропищал что-то неопределенное в ответ. Тади стала разгружать коробку, в которой хранила свои книжки, бережно складывая их на кусок бетонного блока. Постоянно обитая в подвале, Тади давно оборудовала себе место, где можно было надолго расположиться за чтением книг. Бог по-мойки подарил ей много вещей, которым она дала вторую

жизнь. На старой куртке, расстеленной прямо на земле, можно было спокойно растянуться, не боясь запачкаться. Под голову можно было подложить скрученную в валик еще одну куртку. Кто-то когда-то выкинул журнальный столик, который Тади тоже затащила в подвал. И еще много разных вещей, которые казались девочке полезными.

За все это время, как она обнаружила это место, в подвале больше никто не появлялся. Наверное, без особой надобности сюда не совались даже работники управляющей компании.

- Мне очень жаль, Сильвер, что придется тебя оставить здесь, - Тади продолжала возиться с коробкой, раскладывая на дно старые футболки. – Но я тебе сделаю мягкую лежанку и обещаю, что завтра после уроков сразу же к тебе. И еще утром перед уроками тоже тебя проведаю.

Тади взяла хоряка на руки и бережно положила в коробку. Тот сразу зашуршал, обследуя новое место. Затем свернулся калачиком и прикрыл глазки, демонстрируя, что место ему подошло.

- Надеюсь, злой отряд уже разбрелся, а то мне пора домой. – Грустно сказала Тади. – Мне совсем не хочется с тобой расставаться, ведь ты единственный мой друг. Я не знаю, что с тобой случилось, и как ты оказался здесь, но если вдруг ты решишь уйти домой, то знай – я не обижусь. Я понимаю, что у каждого должен быть свой дом, даже у таких маленьких зверей. Это в моей жизни так получилось, что в то место,

которое сейчас должна вернуться, я вовсе не считаю своим домом. Ну да ладно, чего уж там...

Тади пощекотала своего зверька на прощание и пошла к выходу. Высунув голову наружу, осмотрела вокруг и прислушалась. Ее преследователей нигде не было видно, поэтому девочка бесшумно прикрыв за собой дверь, вышла в темноту.

У дверей квартиры остановилась и, стараясь не шуметь, осторожно провернула ключ в скважине. Мать сидела в своей комнате и при выключенном свете смотрела телевизор. Тади проскользнула в ванную комнату и закрыла за собой дверь. Там она сняла с себя всю грязную одежду. Основная масса уже подсохла, а самые большие куски удалось еще стряхнуть на улице. Почистив от оставшегося песка, застирала самые грязные места и только потом запихала в стиральную машину.

Мать все равно услышит звук стиральной машины, поэтому набравшись смелости, Тади открыла дверь и вышла из ванной.

Дни и ночи, по-стариковски что-то рассказывая, иногда даже напевая песни, старик раз за разом вспоминал свою жизнь. Он пересказал ее уже множество раз и всегда добавлял что-то новое.

- ...тогда в нашей волости насчитывалось 49 селений. Помнишь, мы ведь не находились на отшибе, как сейчас. Это

уже потом большинство селений слилось с другими или за-пустело. Дома развалились, а мы устояли и остались в сто-ронке. А когда-то здесь проходила вятская хлебная доро-га. Здесь было связующее звено между Вяткой и Архангель-ском. Сюда свозили тысячи пудов зерна, мехов и кожи. По весне строили деревянные барки, загружали их товарами и отправляли по реке. Сколько жизней, сколько историй? Мы с тобой прожили долгую жизнь, но на этом наш путь не за-кончится.

Старику было трудно справиться с нахлынувшими эмо-циями, и слеза покати́лась по его сморщенной щеке. Тяже-ло было наблюдать, как все вокруг постепенно пустеет, до-ма остаются заброшенными, а люди больше не желают зани-маться землей. Все стремятся в города, в эти мертвые камен-ные строения, где нет возможности быть ближе к природе, где не чувствуется первозданный дух.

Глава 5

Утром, встав очень рано, Тади начала собирать учебники в школу. Вчера, пока крутило стирку, было время сделать домашку и потом развесить всю одежду сушиться на полотенцесушитель. Вопреки ожиданиям, мать проигнорировала ее приход и даже не стала возмущаться по поводу включенной стиральной машины.

И сейчас мать еще спала в своей комнате, поэтому Тади пробралась на кухню и украдкой заглянула в холодильник. Хотелось порадовать своего зверька чем-нибудь вкусненьким. Что он любит, Тади понятия не имела, но вчера вроде с удовольствием схрумкал яблоко.

Наскоро позавтракав бутербродом с сыром и глотнув чаю, Тади тихо выскользнула из квартиры. Никогда девочка не мчалась с таким желанием в свой подвал, перепрыгивая через ступеньки и рискуя сломать себе шею.

То, что подвал она считала своим, нисколько ее не смущало. В каком-то роде он и был ее домом. Там она чувствовала себя легко и свободно, без вечного напряжения в душе. Там никто ее не ругал и никто не насмехался. И теперь там ждал ее маленький друг, который, по всей видимости, был таким же одиноким, как и она.

Раньше, когда Тади наблюдала за другими детьми, которые увлеченно играли на площадках друг с другом, то чув-

ствовала свое одиночество. Мать никогда не водила ее на площадки, не знакомила с другими детьми и когда однажды она решила присоединиться к одной такой стайке детишек, то они как-то незаметно разбрелись, оставив ее опять в одиночестве.

Всегда удивлял один факт – как же мать ухаживала за ней, когда Тади была еще в неосознанном возрасте? Когда девочка смотрела на себя в зеркало, то не видела никаких изъянов, которые могли бы вызвать отвращение у других. Просто люди старались избегать ее на каком-то интуитивном уровне. С зеркала на нее смотрела вполне обычная девочка, только очень худенькая, с впалыми щеками. Зеленоватые глаза имели кофейный оттенок. Голову обрамляли длинные, закрученные в спиральку русые волосы.

Потом одиночество и вовсе перестало ощущаться. Не умея адаптироваться в обществе, Тади напротив, сама стала искать уединения. Но сейчас она была искренне рада появившемуся другу.

- Эй, Сильвер, ты здесь? Я пришла, - крикнула девочка в темноту и напряженно прислушалась.

Конечно, тот факт, что хорек вернулся в свою семью, ее бы порадовал, но все же Тади втайне надеялась, что зверек остался. И словно почувствовав ее переживания, хоренок радостно прокудахтал, чем очень развеселил Тади и она громко захохотала.

- Ну ты даешь, - едва успокоившись и подойдя к коробке,

девочка взяла хоренка на руки. – Сильвер, я даже не знала, что ты так бурно умеешь проявлять свои эмоции.

Хорек пискнул в ее руках. Тади опустила его на землю и подошла к мискам. В одну она налила свежей воды, а в другую насыпала корма.

- Смотри, что я тебе принесла, - девочка достала из сумки яблоко, уже нарезанное на дольки.

Зверек, приняхавшись, стал поглощать принесенное лакомство, забавно пофыркивая.

- Сильвер, ты хочешь прогуляться? У меня пока есть время, а погода сегодня обещает быть прекрасной.

Дождавшись, пока зверек съест свое яблоко, и так и не поняв, согласен он или нет, Тади взяла его на руки и понесла на улицу. Было еще раннее утро, и встречались лишь одинокие прохожие, спешащие на работу в такой ранний час. Тади брела по улицам, а Сильвер неотступно следовал за ней, лишь изредка уходя в сторонку, обследуя территорию.

Стояла настоящая майская погода и поднимающееся солнце ярко и щедро окрашивало верхушки деревьев. Распускающиеся листики нежной зеленью окутывали кроны деревьев и издавали едва уловимый запах смолы и мускуса. Все просыпалось и окутывалось в яркие краски, и настроение было на подъеме. Может быть от того, что природа после зимы просыпалась, а может от того, что в жизни Тади появился друг, но она чувствовала невероятное состояние вдохновения и энергии.

Подойдя к своему подвалу, девочка грустно вздохнула от очередного предстоящего расставания.

- Сильвер, мне пора в школу. Сиди тихо и не высовывайся. После уроков я сразу к тебе.

Тади заботливо помогла хоренку взобраться в свою коробку, хоть тому и вовсе не требовалась помощь. Он был очень гибкий и шустрый, с переполняющей его энергией.

Обходя свою избушку, старик заботливо осматривал каждый уголок. Каждое бревнышко этого дома могло рассказать много интересного. Например, как впервые его заселяли после сооружения там очага, который зажигали, используя огонь из прежнего, старого дома. Как домашнему покровителю выставляли еду и питье.

Переход в новый дом совершался близ полуночи. Тогда то и пришел сюда старик, когда его позвали для отведения всякой пакости от дома и двора. Всю жизнь старик заботился о вверенном ему хозяйстве. И сейчас он лихорадочно искал выход, чтобы дом не зачах, чтобы не начал свое разрушение, как другие дома в округе.

Но надежда есть, остается только организовать все правильно и не отпугнуть. Там зарождается еще кроха энергии, совсем маленькая, несмышленная, совсем не ведающая о себе и надо помочь ей окрепнуть и не потеряться.

Глава 6

Около школы было довольно шумно. С наступлением тепла ученики не торопились занимать свои классы, продолжая до звонка стоять на улице, собираясь в разновозрастные компании. Дети носились туда-сюда, сбивая друг друга с ног. Все чувствовали скорое приближение каникул, и учиться совсем уже не хотелось.

Веселый парнишка, закинув свою сумку в класс, несясь по коридору к выходу, намереваясь до звонка потусоваться на улице. Не останавливая своего набранного темпа, с размаху плечом толкнул дверь, но та вдруг открылась сама и парнишка, не почувствовав препятствий, вылетел на улицу. Не сумев вовремя снизить свою скорость, он растянулся на крыльце. Возле двери стояла неопрятная девчонка, которая, вроде бы, учится в шестом классе. Она по-прежнему держалась за ручку двери и удивленно смотрела на растянувшегося у ее ног парнишку.

- Эй, чумичка, не видишь куда идешь, - рассердился он на нее за свое незавидное положение.

- Я всего лишь помогла открыть тебе дверь, чтобы ты не утруждал себя такой мелочью, - видя, что вокруг уже собирается народ, придав своему лицу невозмутимости, ответила Тади.

В такой ситуации, главное не давать себя в обиду и не поз-

волять спихивать на себя вину, иначе потом будешь вечной жертвой. Пусть она изгой, но жертвой никогда не будет.

- А ты ничего так расположился! – С усмешкой заметил стильный парень, стоявший в сторонке, который был негласным лидером в школе.

Толпа вокруг загудела, девчонки заверещали между собой, поддерживая язвительное замечание «первого» парня. Тади заметила, что вокруг собралось уже достаточно много зрителей, а чрезмерное внимание всегда напрягало ее.

- Чего вылупилась, убогая, - еще больше рассердился на нее упавший парнишка, поднимаясь на ноги и виня лишь ее одну во всех своих бедах. – Вали отсюда и лучше бы тебе стать как можно незаметнее для меня. Хотя куда уж незаметнее, твои шмотки - настоящий отстой.

- Мои шмотки – это последнее, что тебя сейчас должно беспокоить. Твои то сейчас тоже в неприглядном виде. Я оценила твой жест, упасть передо мной ниц. – Тади резко развернулась и вошла в школу.

Парнишка зло посмотрел ей в след и начал руками отряхивать одежду. Толпа тоже начала потихоньку разбредаться, обсуждая происшествие, около пострадавшего остался только тот самый «первый» парень, которого позабавила вся эта история и пара ребят возле него.

- Ну что, Дэн, уделала тебя эта замарашка? – ухмыльнулся мажор, с интересом наблюдая за происходящим.

- Ну ее, связываться еще с этой ведьмой – себе дороже

выйдет, - ответил брезгливо пострадавший, потом с вызовом посмотрел на с иронией смотревшего на него парня. – Сам бы тоже не стал марать об нее руки а-а, Влад?

- Со мной бы такой истории не произошло. Если бы я развалился тут на глазах у всех, то она сама бы поспешила ко мне с помощью. Передо мной любая не устоит. – Влад поправил пятерней свою красивую светлую челку.

- Любая, - ухмыльнулся Дэн, - только не эта. Эта вообще криповая. Несмотря на то, что она замарашка, но на тебя она не поведется, она вообще живет обособленно.

- Да, с ней стараются особо не контактировать, да и сама она ни с кем не водиться, - вставил свое слово один из парнишек команды мажора.

- А вот дай недели две и она будет ходить за мной с щенячьими глазами, - Влад сразу же загорелся азартом. В последнее время ему было скучно, и он хватался за любую интригу, которая хоть как-то бы разнообразила его жизнь.

- А что, если ты проиграешь? - Дэна тоже забавляла эта интрига.

- Тогда эти часы твои, - Влад помахал рукой, на которой красовались смарт-часы, перед носом Дэна. – А вот если ты проиграешь, то такие же две недели, что я потрачу на эту чумичку, ты будешь у меня на побегушках.

- Хорошо, - тут же согласился Дэн, - через две недели посмотрим. Удачи тебе, она тебе понадобится!

Дэн с улыбкой смотрел вслед уходящему Владу. Предсто-

яли очень интересные две недели, ради которых стоило потерпеть минуту позора.

Вздвогнув, старик внимательно прислушался. Что-то назревало извне. Это требовало вмешательства, хоть и было слишком рано. Еще очень рано. Время для старика не имело значения. Что значит человеческая жизнь – всего лишь мгновение.

Но надо поспешить. То, о чем старик вчера только догадывался, с каждым днем приобретало все большую уверенность. Он не мог упустить этот шанс. Конечно, он мог бы найти и другие варианты, со временем, но ту, что он нашел, не хотелось оставлять без присмотра. Старик уже чувствовал за нее какую-то ответственность и очень удивился этому, словно все уже было решено.

А как было прекрасно, если бы все сложилось так, как он задумал. Решилось бы сразу несколько задач и жизнь опять бы пошла своим чередом не грозя разрушиться. И для этого надо постараться.

Глава 7

Несмотря на утреннее происшествие, настроение Тади было прекрасным. Одно понимание того, что в ее самовольно обустроенном доме кто-то ждал и скучал по ней, наполняло ее душу теплом.

На перемене Тади, как и другие ученики, тоже стремилась на улицу, выбирая наименее людные места. У нее было одно такое излюбленное место за школой, где не собирались ученики. Находившаяся за забором дорожка не способствовала скоплению учеников. Тади, напротив, устроившись поудобнее, наблюдала за медленно бредущими, или спешащими по своим, одним им ведомым делам, людьми. Ей нравилось угадывать их характеры. Вот этот грузный мужчина явно только вышел из машины и теперь торопится в продуктовый магазин. На его лице написано недовольство, видимо день не задался. А вот в противоположность – милая женщина с добродушным лицом в свой обеденный перерыв решила насладиться хорошей погодой. Она идет медленно и чему-то улыбается, погруженная в свои мысли...

- Сорян, если помешаю. Привет, - уйдя в свои мысли и не ожидавшая, что кто-то осмелится прервать ее уединение, Тади вздрогнула.

Сбоку от нее стоял вполне себе симпатичный парень, который мило, но немного высокомерно улыбался. Это откло-

нение Тади сразу же для себя отметила. Какой бы милой ни была улыбка, но сущность человека не скрыть и она выдает с потрохами. Между тем он продолжил:

- Я наблюдал сегодня утром за вашей перепалкой...

- Чего тебе нужно? – невежливо прервала его Тади. Да и к чему церемониться – его сюда никто не приглашал. И компания, вопреки его ожиданиям, для нее неприятная.

- Мне просто понравилось, как ты держалась, и я заметил тебя.

- Заметил меня?! Вот это да! – театрально восхитилась Тади, раскинув руки.

- Меня Владом зовут, - чуть искоса смотрел на нее парень, и уголок его губ тронула ироничная улыбка.

- Как зовут меня, знать не обязательно. Я думаю, мы с тобой больше не пересечемся, - последние слова Тади говорила уже на ходу, направляясь в школу.

- Может, продиктуешь свой номер? – крикнул вдогонку Влад, но не получил ответа.

Тади взбесило это вторжение. Конечно, она и раньше замечала этого мажора, которого в принципе трудно было не заметить. Все девчонки в школе тайком провожали его взглядами, но Тади, которая любила наблюдать за поведением людей, однажды зацепила этот взгляд, направленный на пижона. И в противоречие всем девочкам, у Тади он вызвал лишь неприязнь. Она в этом человеке замечала то, что скрыто было от других за пеленой влюбленности. Небрежность к

остальным, высокомерие, переходящее в презрение, избалованность и наверняка за свою жизнь он не научился бережно относиться к чувствам. Девочка с брезгливостью передернула плечами.

Едва дождавшись окончания уроков, Тади помчалась к своему единственному другу. Залетев в подвал, сразу же бросилась к коробке и, прихватив оттуда Сильвера, который радостно пискнул при виде нее, весело закружилась по подвалу, припевая незатейливый мотив. Зверек скукожился от такого напора, но терпеливо вынес это подобие танца.

- Сильвер, - сказала девочка, успокоившись, - ты не представляешь, как я по тебе скучала.

Хорек радостно закудаhtал в ответ, чем опять вызвал у Тади приступ смеха.

- Ты такой весельчак, мой дружок, я даже не ожидала. Ты знаешь, с твоим появлением я заметила, что мне ничего не может испортить настроение. Как ты думаешь, я очень стремно выгляжу? – лицо Тади на секунду омрачилось, но затем она решительно смахнула эту тень грусти.

Хорек что-то проворчал, внимательно прислушиваясь к разговору Тади.

- Ну и что! Одежда – это же не главное, правда? Давай-ка мы лучше с тобой на корм твой заработаем. Собирайся, пойдем сегодня на новую территорию, обойдем квартиры и поспрашиваем – может, кому продуктов закупить.

Тади взяла Сильвера на руки и запихала за пазуху.

Внимательно наблюдая за действиями девочки, старик все еще не решался открыться. Было еще слишком рано для ее восприятия – примет ли она то, что он должен ей предложить.

Но около нее появился защитник, и это только лишний раз убедило в правильности выбора. Все идет так, как и должно идти.

Когда девочка радовалась, старик радовался вместе с ней. Губы растягивались в улыбке, отчего морщины сразу же приходили в движение и создавали своеобразные рисунки на лице.

Старик многое узнал о ее жизни – она часто разговаривала сама с собой. А теперь уже рассказывала своему зверьку, признав в нем своего друга, не подозревая, что теперь у нее уже два слушателя.

Глава 8

Неудачи сыпались одна за другой. В одной квартире послали куда подальше, пригрозив полицией, во второй – молча захлопнули дверь перед самым носом. В еще одной открыла бабушка и сказала, что только что ушла соцработница, которая все и закупила. Многие просто не открывали.

- Ну что, Сильвер, похоже, сегодня не наш день, - с грустью сказала Тади, остановившись передохнуть между этажами.

Сильвер тоже печально пискнул в ответ, чувствуя настроение девочки.

- Давай еще немного пройдемся, и если ничего не получится, то просто прогуляемся. Тебе это будет полезно – надо лапки размять, а то ты станешь жирным и некрасивым, - Тади весело подмигнула своему питомцу, тем самым успокаивая и себя.

Нажав на кнопку звонка, Тади какое-то время стояла, прислушиваясь. Дверь вдруг резко открылась и женщина неопрятной внешности, в неопределенном возрасте, уставилась на нее немигающим взглядом.

- Чего надо? – наконец проговорила она грубо.

От этой грубости Тади вздрогнула и, наконец, дошло, что она стоит молча, тоже уставившись на женщину.

- Извините, - попыталась она объяснить ситуацию. – Я хо-

чу предложить свою помощь. Совсем за небольшое вознаграждение могу сходить для вас за продуктами.

- Ишь ты! – дружелюбия в этих словах совсем не чувствовалось. – А кто тебе сказал, что здесь подают всяким нищелюбам?

Тут мохнатое недоразумение зашевелилось возле груди и, желая выразить свое недовольство на такое хамство, пронзительно пискнуло.

- Эй, кто у тебя там? – женщина вначале напряглась, потом громко заверещала. – А ну пошла вон! Крыс мне тут еще не хватало.

На шум чуть приоткрылась соседская дверь. Тади, растерявшись от такого напора, стала отступать назад. Женщина двинулась следом.

- А ну стой, - своей пятерней она попыталась схватить девочку. – Я лучше сейчас сдам тебя в полицию, пусть там разберутся, что за ворье по квартирам ходит.

- Я у вас ничего не крала, - Тади попыталась освободиться от хватки, - наоборот, хотела предложить вполне честно свои услуги.

- Знаем мы ваши услуги, - казалось, что женщина распляля сама себя.

- А ну отпусти девочку, - Тади вдруг услышала низкий голос со стороны приоткрывшейся двери. Дверь открылась шире и оттуда вышла бабка.

- Отпусти, сказала, - повторила она командирским непре-

рекаемым тоном, отчего истеричка резко одернула руку.

- Ну и разбирайся сама с этой малолетней шпаной, - сказала она, будто защищаясь. – Услуги она тут предлагает.

Когда за крикливой женщиной захлопнулась дверь, старуха сказала:

- А ну-ка заходи!

Тади, постояв в нерешительности, медленно двинулась в стороны двери. Заходить в квартиры ей еще не приходилось. Обычно все ограничивалось передачей продуктов у порога. В свое обиталище ее никто не впускал, да и она сама не стремилась.

- Проходи, проходи! Не бойся, не съем я тебя, - старуха усмехнулась, - я не баба Яга. Проходи вон сразу на кухню.

Тади несмело прошла на кухню, предварительно разувшись, и присела на стул. На столе стояла фарфоровая чашка с недопитым чаем. Старуха села напротив, неспешным движением подняла чашку, интеллигентно оттопырив палец.

- Что..? – бровь старухи иронично приподнялась.

Не зная, что ответить на этот неопределенный вопрос, Тади просто промолчала. Сидящая перед ней женщина вовсе не выглядела пугающей. Вполне открытый, откровенный и ироничный взгляд. Слово «старуха» подходило этой женщине больше всего. Пожалуй, сюда можно было еще добавить – прожженная. Бабушкой или старушкой ее назвать язык не поворачивался – слишком мягкое определение для сильного и волевого характера. Черты лица были под стать ее мя-

тежной натуре – резкие и угловатые. Старуха была худой и, несмотря на возраст, стройной. Прямая спина выдавала породу.

Все беды отвести старик конечно же не мог. Его власть ограничивалась лишь определенной территорией. Но все эти неурядицы вокруг девочки, не сломят ее. У нее сильный характер. Конечно, в своем поведении дети поступают иногда очень жестоко, совсем не думая о последствиях. А некоторые, зная последствия – все равно затравливают специально. Вот такие – самые опасные. Потому что хитрые и продумывают свои действия.

Но характер девочки закалился на протяжении ее маленькой жизни, и она сумеет противостоять всем неприятностям, старик в это верил. Она не озлобилась и не пала духом, просто восприняла свою жизнь как должное, продолжая верить людям.

Глава 9

Неуверенно поерзав на стуле под изучающим взглядом, Тади решилась посмотреть на хозяйку. В общем-то, девочка была не робкого десятка, улица приучила защищаться, но сейчас неизвестность никак не могла подсказать, какую тактику поведения выбрать.

- Меня зовут Ида Степановна, - заметив, что девочка все же осмелилась поднять взгляд, сказала старуха.

Тади промолчала, лишь кивнув, на что Ида Степановна хмыкнула.

- А ты не хотела бы представиться?

- Юлия Туманова, но все называют меня Тади.

- А тебе самой как нравится?

- Мне нравится Тади, - девочка чувствовала себя снова как на уроке под пристальным взглядом учительницы. – Когда-то я сама выдумала это имя и с тех пор оно прижилось.

- Хорошо, Тади, - будто одобрила старуха. – Что ты здесь делаешь?

- Я ищу для себя работу. Могу и вам принести продукты за небольшую плату.

- Спасибо, но я пока не инвалид и сама в состоянии ходить по магазинам. Да и движение – это жизнь! Если все будут делать за тебя, то и время помирать быстрее приблизится. – Ида Степановна опять иронично посмотрела на Тади. – Так

зачем тебе деньги?

В другом месте и в другое время Тади обязательно бы нагрубил. С детства не приученная к откровенным разговорам, она и не любила, когда лезли в душу. Но в этой женщине уживались несочетаемые качества – внешняя резкость, прямолинейность и внутренняя доброта, что несомненно привлекало и неосознанно возникало желание пооткровенничать.

- Вначале я собирала деньги на телефон, - не вполне осознавая, что рассказывает совершенно постороннему человеку и во что это откровение может в конечном итоге вылиться, Тади продолжила выкладывать все свои планы, - но потом у меня появился друг и теперь мы вместе пытаемся подзаработать на корм.

При этих словах маленький персональный бес, не пожелавший тихо сидеть под курткой, высунул свою наглую мордочку и демонстративно пискнул.

- То есть, когда ты говорила про друга, то имела в виду это милое создание? – Ида Степановна указала пальцем на хоряка.

Совершенно растерявшись от выходки Сильвера, Тади не оставалось ничего другого, как только кивнуть. Она внутренне сжалась, ожидая, что им неизменно укажут на дверь. В общем-то, чего она ожидала? Непонятно почему стала делиться с чужим для нее человеком, да зачем вообще она зашла в эту квартиру? Словно в подтверждение ее мыслям ста-

руха сказала:

- Ты знаешь, что выбрала не самый безопасный путь для заработка? Себя ты защитить не сможешь – это видно по твоему телосложению. Но вполне можешь сгодиться на органы.

Тади напряглась, но старуха наблюдала за ней своим ироничным взглядом и не щадя, добавила:

- Вот ты тут предлагала свои услуги. А ты знаешь, что это звучит двусмысленно?

Не понимая, что же хочет от нее старуха, Тади покачала головой.

- Хм, ладно, об этом потом! А что же твои родители? Разве они не в состоянии купить корм для животного?

Увидев, как поникла девочка, изменившись в лице, Ида Степановна призадумалась.

- Так, - подвела итог хозяйка, - при всей моей любви к движению, я терпеть не могу делать уборку. И если ты не боишься работы и так же меня, то будешь приходить ко мне по субботам. С деньгами, думаю, договоримся.

- Серьезно?! – от переизбытка чувств Тади подбросило на месте. – Ида Степановна, я обязательно... обязательно приду!

- Только, девочка моя, не ходи больше по квартирам, - сказала назидательно своим контральто Ида Степановна, - это очень небезопасно. Дурных людей очень много, странно, что до сих пор тебе еще везло.

Заинтригованно потеряв руки, старик уже битый час следил за людьми, которые крутились возле дома. Двое мужчин наблюдали, не объявятся ли хозяева. Этот дом слыл заброшенным, но был в таком хорошем состоянии, что возникали сомнения, что здесь совсем никого нет. Хотя ни разу никто здесь не видел того, кто бы мог так хорошо следить за хозяйством.

- Никак думают, что здесь можно чем-то пожить? – сказал старик в пустоту дома, словно рядом с ним находился собеседник.

И в самом деле, в глубине дома что-то проскрипело, будто в ответ на слова старика. На что старик согласно кивнул.

- Раньше ночи не сунуться, им надо убедиться, что здесь никого нет, - продолжил старик. – И вот тогда мы с тобой повеселимся, как прежде.

Радости старика не было предела. Он любил учить таких вот непрошенных гостей, отбивая напрочь у них охоту к мародерству.

Между тем те двое затаились, не подозревая, что сами стали предметом наблюдения. Тихо переговариваясь между собой, они пристально следили за домом.

- Эх, быстро у людей забываются уроки. Сколько мы с тобой таких вот проучили, но видать это уже новое поколение. Ну что ж, жадность людей неиссякаема. Она заставляет идти на самые отвратительные поступки.

Старик удобно расположился на стуле у окна, наблюдая

за своими жертвами.

Глава 10

Всегда и все получающий по первому требованию в своей жизни Влад Соколов ничуть не огорчился неудачной первой попытке. Тем интересней становилась игра. Хотя неудачной ее не считал вовсе. Безоговорочно веривший в свою неотразимость, Влад нисколько не сомневался, что победа не за горами. Огорчал только тот факт, что приходится возиться с объектом, не вполне ему подходящим – не его круга, проще говоря.

Непонятно почему родители засунули Влада именно в эту школу, хотя вполне в состоянии пропихнуть в самое престижное заведение. Но отец, будучи мужчиной старой закалки, прошедший школу жизни, считал, что чрезмерные блага портят характер, не замечая, что этот характер давно и безнадежно испорчен. Хотя все эти заблуждения отца не мешали Владу и в этой школе чувствовать свое превосходство.

Весело насвистывая популярный хит, Влад шел по коридору школы, в компании своей свиты – Стаса и Моти. Как всегда было шумно, но, не смотря на тесноту в коридоре, ученики благоразумно огибали троицу, стараясь не попадать им под руку. Авторитет этих ребят был неоспоримый. Заметно расслабившись и не чувствуя препятствий Влад вальяжно рассматривал снующих туда-сюда учеников и вдруг почувствовал толчок в плечо.

- Эй, - развернулся мажор всем корпусом, желая рассмотреть лузера. - Ты что, перед входом в школу успел сохраниваться?

На него с ухмылкой смотрел парнишка приблизительно его возраста.

- Я тебя спрашиваю, - закипел Влад, - ты что, бессмертный?

- А ты что, не видишь, куда идешь? - с гонором спросил парнишка.

Влад окинул его изучающим взглядом: наглый, не привыкший мириться с общепринятыми нормами, без единого страха в глазах, не умеющий подчиняться.

- Что-то раньше я тебя не видел? - с интересом и чуть настороженно спросил Соколов.

- А я не на подиуме, чтобы всем себя показывать, - нагло ответил парнишка и пошел дальше своей дорогой.

Троица молча проводила его взглядом.

- Вроде он с нового года только в нашей школе появился, - подал голос стоявший рядом Стас.

Влад хмыкнул и все, как ни в чем не бывало, пошли дальше.

Прошедший уже на достаточное расстояние Глеб обернулся и окинул взглядом наглую троицу. Он действительно не признавал никаких правил, всегда был сам по себе и не желал никому уступать. Для него не было авторитетов, поэтому надо показать этому баловню, насколько фиолетово

ему все его правила. В случае чего, он сумеет за себя постоять. А кто не знает или сомневается – пусть спросят в его прошлой школе, откуда пришлось перевестись из-за необузданного поведения.

Глеб запрыгнул на подоконник, продолжая изучать местных авторитетов. Заметил, что главный подошел к весьма странной девчонке. Одежда оверсайз не скрывала худенькую фигуру, тоненькие ножки в широких штанах были как карандаши в стакане. Широкое худи мешковато сидело на маленьком тельце, словно с чужого плеча. Непослушные кудряшки выбивались из косы и придавали вид одуванчика.

Хм, девчонка не из робких, судя по жестикуляции. Глеба этот факт почему-то порадовал. Удивило только то, что этот высокомерный увалень сам подошел к этой девчонке, хотя казалось-бы – что у них общего? Этот разодетый щегол с модной стрижкой и эта разлохматая, ни разу не ведавшая, что такое мода, девчонка. Что может их объединять? Они вообще из разных планет.

Между тем этот пижон положил свою руку на плечо девчонки. От этого движения девочку передернуло, и она резко дернулась назад, от чего руку ее собеседника чуть ли не подбросило кверху. Затем что-то резко сказав в перекосившееся лицо наглого парня, она развернулась и пошла в сторону Глеба.

Пока девчонка проходила мимо, Глеб сумел внимательно рассмотреть ее. Удивительно правильные черты лица, тон-

кий нос, четко очерченные аккуратные губы, независимое выражение лица. Она тоже одиночка – сразу определил Глеб, и это заключение ему понравилось. Что-то было в ней такое, что не только притягивало его взгляд, но и хотелось разгадать. Подивившись своим мыслям, Глеб хмыкнул и со звоном, пошел на урок.

Ничего не подозревающие мародеры уже совсем не скрываясь, расположились неподалеку и теперь лишь изредка поглядывали на дом. У них не оставалось сомнений, что там никого нет, но все же пока соваться не решались, следуя намеченному плану. В старых домах всегда найдется что-то интересное: от старинных икон до винтажной утвари, которая сейчас так ценится. Если повезет, то в дымоходах или кладках часто можно обнаружить тайники.

Да и у старика уже не оставалось сомнений по поводу их намерений. Оставалось лишь дожидаться ночи. И он терпеливо дожидался, ничего пока не предпринимая, хотя мог пресечь уже сейчас. Но он не мог отказать себе в этом удовольствии – не часто удается повеселиться. А веселье намечалось грандиозное.

Глава 11

Проходя мимо парнишки, нагло сидевшего на подоконнике, Тади заинтересованно покосилась. Ей и раньше приходилось наблюдать за ним, замечая необычное поведение. Вот и сейчас был тот самый момент, когда зная, что на подоконниках сидеть запрещено, он пренебрег этими школьными правилами. Женщина из технического персонала давно махнула на него рукой, видя бесполезность замечаний и предоставив руководству самим разбираться с нарушителем.

Но, несмотря на бунтарство, в целом он Тади был симпатичен – этакий Робин Гут, борющийся за справедливость. Это ничего, что справедливость у него была своеобразная. У каждого есть свои странности.

Тади вновь передернула плечами, вспомнив этого неприятного типа – кажется, его зовут Влад. Вроде так он представился. И как только наглости хватило подойти к ней, вроде и повода не давала. Но с таких всегда, как с гуся вода. Влад Соколов еще принесет ей много хлопот и сейчас Тади прокручивала в голове всю произошедшую ситуацию.

- О, привет Тади, - он, как будто к старой знакомой, по-свойски направился навстречу. Откуда-то же узнал ее имя.

- Чего надо? – не стала церемониться Тади.

- Не очень-то вежливо, - уголки губ Влада подернулись в презрительной усмешке, но он быстро овладел собой.

Стоявшие рядом с Владом ребята не встревали в разговор, но внимательно наблюдали за событиями. Все были в курсе состоявшегося спора между Владом и Дэном.

Опасаясь, что перегнула палку с грубостью и теперь ей это аукнется, Тади оглянулась и поймала множество заинтересованных и удивленных взглядов. Народ не понимал, что за сцена сейчас происходит. Особенно недоумевали девчонки, каждая из которых сейчас втайне желала оказаться на месте Тади.

- Тади, я тебе не враг, - доверительно сказал Влад, - наоборот, я хотел бы быть твоим другом.

- Отстань! От! Меня! – Тади постаралась вложить в слова всю свою убедительность. Затем чуть приблизившись к уху Влада уже тише добавила, – друг в твоём лице мне не нужен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.